

О ЯЗЫКЕ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА И ДРУГИХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ким У.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *The Language of Korean Diaspora of Kazakhstan and Other Central Asian Countries*

Author: *Kim U.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *This article discusses examples of the language changes concerning lexical structures of Korean people language living in Central Asia, occurring as a result of interaction with other languages. In the language of the Korean community has been an ongoing process of the vocabulary loss, which is compensated by borrowing from the other language of the environment, the formation of new words from foreign elements, but in accordance with the models of the native language.*

Keywords: *Korean diaspora, kore mal, ethnos, koine, archaism, dialect, vocabulary*

Ключевые слова: *корейская диаспора, коре мар, этнос, койне, архаизмы, диалект, лексика*

Центральная Азия является регионом, в котором функционирует более сотни языков различных этносов, он представляет собой уникальную естественную среду для изучения особенностей, характеризующих языки диаспор.

Предметом рассмотрения данного сообщения является язык корейской диаспоры стран СНГ.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена активным миграционным процессом и сопутствующим ему взаимодействию контактирующих языков в условиях глобализации мирового культурного пространства.

В настоящее время исследованием коре мар занимаются кореееды различных стран: Н.С. Пак (Казахстан), Росс Кинг (Канада), Квак Чхун Гу (Ю. Корея), Хан Чин Гон (Китай), Квон Джя Иль (Ю. Корея), У.А. Ким (Казахстан), Саймон Барнес-Садлер (Великобритания) и др. Отдельные черты коре мар ранее были описаны в трудах О.М. Ким, Ко Сонг Му.

Социолингвистическим проблемам коре мар в Казахстане посвящено исследование С.Ю. Сон.

Запериодсамостоятельного функционирования сначала на Российском Дальнем Востоке в течение 150 лет в условиях относительной изоляции от своей этнической родины, затем в Казахстане и Средней Азии в течение 75 лет в условиях абсолютной изоляции, сложился один из типов языкового варьирования, так называемое, койне. Формирование данного типа койне обусловлено новыми социальными условиями функционирования корейского языка, вызванные в результате массового переселения корейцев с российского Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан в 1937 г. Они оказали существенное влияние на языковые процессы в языке коре сарам. А именно, расселение на территории Казахстана и Узбекистана носителей двух основных диалектов (юкчин и менчхон) привело к образованию смешанных общин, в которых диалект менчхон стал постепенно доминировать ввиду количественного преобладания носителей этого диалекта [Росс Кинг, Пак]. Именно в результате смешения упомянутых диалектов - койнезации, сложилась функциональная разновидность корейского языка - коре мар - язык корейской диаспоры стран СНГ, отличающийся от стандартного [1, с.125].

В современной лингвистике койне понимается как средство повседневного общения, используемое людьми, говорящими на разных региональных вариантах одного языка, т.е. как средство устного междиалектного (реже - межнационального) общения, сформированное в результате социального и языкового взаимодействия различных групп населения. В ЛЭС дается следующая дефиниция койне - «функциональный тип языка, который используется в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов и языков» [2, 230]. Как известно, термин «койне» (греч. koine из koinedialektos) служил первоначально для обозначения общенародного языка, возникший в Древней Греции в 3-1 вв. до н.э. на базе аттического диалекта. Он лег в основу развития среднегреческого и новогреческого языков [2, с.149]. В настоящее время термин «койне» употребляется чаще в ином значении - как язык, формирующийся на базе одного или нескольких диалектов на определенной

территории и служащий средством междиалектного устного общения. Как видим, в отличие от первоначального определения койне уточнение касается территориального ограничения. Социальной предпосылкой появления междиалектного средства общения служит смешанный состав населения, проживающий на определенной территории и взаимодействующий в торговой, культурной, политической и др. сферах деятельности [3].

Словарь социолингвистических терминов различает следующие типы койне:

городское койне - устный язык, формирующийся как средство общения для смешанного населения, проживающего в городе;

региональное койне - средство общения, распространенное на определенной территории: возникает на базе городского койне в силу влияния городов на экономическую, культурную и языковую жизнь прилегающих территорий;

эмигрантское койне - форма общения смешанного языкового коллектива, в результате массовой эмиграции носителей национального языка, представленного различными формами существования [там же].

Исходя из названных определений, полагаем, что язык корейской диаспоры Центральной Азии и других регионов бывшего СССР, функционирующий вдали от этнической родины, в эмиграции, следует отнести к эмигрантскому койне. Он сложился, как было уже упомянуто, на основе взаимодействия диалектов и говоров, главным образом, двух регионов Северохамгенской провинции Кореи – юкчин (северной части) и менчхон (южной части).

Коре мар в аспекте формирования его как койнезированного варианта корейского языка описан Н.С. Пак в монографии «Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы». Она показала, что языковые процессы ведут, с одной стороны, к образованию отличительных черт от литературного стандарта, с другой, в результате взаимодействия контактирующих диалектов - к формированию койнезированного варианта корейского языка. Н.С. Пак теоретически обосновала на конкретном языковом материале сам процесс формирования коре мар, причем опираясь в основном на материал диалекта юкчин. Однако ею охвачены не все языковые явления, особенно фонетические, которые требуют обстоятельного изучения и описания. Диалект менчхон системно на сегодняшний день почти

не исследован. В частности, совершенно нет публикаций и исследований по дифтонгам и дифтонгоидам изучаемых нами диалектов, например, *위* «*ви*», *외* «*вэ*» и др., и как они трансформировались в современном коре мар.

В данном сообщении нами сделана попытка подвергнуть анализу некоторые лексические единицы коре мар с целью выявления отличительных черт в языке и культуре коре сарам, возникших вследствие культурных контактов с другими этносами в новых исторически сложившихся условиях проживания. Для этого мы рассмотрели особенности отражения универсального и специфического в сфере материальной культуры в корейском языке.

Известно, что словарный состав языка коре сарам состоит из исконно корейской лексики и заимствований. Основная отличительная черта языка диаспоры – архаизмы. Использование архаичной лексики в коре мар преимущественно связано с использованием, хотя и редким, в сельской местности предметами старинного быта. Так, например, *мяттори* – жернова, *паи* – крупорушка, *нади* – коса (сельхоз. орудие труда), *кханъя* – плетеная корзина. Изредка можно услышать такие употребляемые лицами преклонного возраста архаизмы, как *пурсурги* – паровоз (от *пур* – огонь, *сурги* – повозка), *чхонсобетхы* – сельсовет (*чхон* – поселение, *деревня*, *собетхы* – совет).

А теперь рассмотрим, как повлияли на лексику новые социальные условия проживания корейцев.

Как уже мы сказали, кроме исконно корейских слов в лексическом составе коре мар значительный слой составляют заимствования, большую часть которых составляют сино-корейские слова. Часть заимствований представляют слова из других языков. Иноязычные слова вошли в язык в результате контакта с другими этносами. Это, главным образом, лексика, отражающая особенности культур контактирующих этносов, т.е. вместе с реалиями перенимались и их названия. Нельзя не отметить и другую тенденцию. Вследствие неостребованности языка диаспоры наблюдается процесс сокращения лексического фонда. Он выражается в том, что каждое последующее поколение наследует меньшее количество слов, чем предыдущее.

Сокращающийся лексический фонд язык компенсирует за счёт заимствований из языков окружения, которые формируются по моделям родного языка. Например, под влиянием русской

культуры появилась в речи заимствования, как *сабаги* – сапоги, *сабаги чхуми* (*чхуми – танец*) – чечётка, *колоши* – калоши, *курушива паныри* – крючок для вязания (*курушива* – кружево, *паныри* – иголка), *пара чхум* – вальс, *лукуджи* – луководство, *сакке* – шапка, *чемодаи/чхумадани* – чемодан, *пиджикке* – спички, *муллакке* – булавка, *медыре* – ведро, *койка/кхырыбати* – кровать, *нодари* – лодырь, *моркоп-чха* – морковь по-корейски (*моркоп* – морковь, *чха* – нашинкованные овощи).

Иноязычные слова были заимствованы в разные периоды тесного контакта с другими народами. Так, после переселения в Центральную Азию, в результате тесного контакта с казахским этносом в языке местных корейцев коре мар появилась такая лексика, как *дастархан*, *жайляу*, *апай*, *тате*, *калайсын*, *рахмет*, *наурыз*, *бескунак*, *бешбармак*, *куырдак*, *казы*, *баурсак*, *сорпа*, *курт*. В языке корейцев проживающих в Республике Узбекистан и в Южно-Казахстанской области Казахстана используется такая лексика, как *гяп* в значении «посиделки определенного круга друзей», «встреча друзей», *хон* в значении «хорошо», «договорились», *махаля*, *мираб*, *хокимият* и т.д.

Лексика *коре мар* богата словами, отражающими своеобразие природных условий местности, в которой проживали корейцы на Дальнем Востоке России. В качестве примеров приведём несколько топонимов, отражающих характер местности, её природные условия, рассмотренные в диссертации Л.Ф.Ким «Мотивационный аспект топонимов миноритарных языков». Например, топонимы с компонентом «поселение»: *Ханчхэнгэу* – «тысяча дворов», *Чэпхигэу* – «тесное поселение», *Мэнкогэу* – «дальний перевал». В ряде топонимов отражен сам процесс переселения. Так, место первой стоянки переселенцев из Кореи называлось *Пхунътхои* – «место временной стоянки», *Нонъпхе* – «сельскохозяйственное угодье с жильем». Ряд топонимов были названы по характеру местности. Например, *Торбаеги* – «усыпанная камнями», *Тхаешэи* – «извилистая гора с отвесом», *Пургыннёнчхаи* – «Красная впадина». Самые первые крупные корейские поселения не имеют эквивалентов в русском языке. Они сохранены в архивах по их первоначальным названиям: *Тизинхе*, *Сидими*, *Адими*, *Янчихе* и т.д. Следует заметить, что большинство топонимов и их народные названия не сохранились, так как существовали только в устной речи [4].

В данной статье рассмотрены примеры языковых изменений лексического состава языка корейцев Центральной Азии, происходящих в результате взаимодействия с другими языками. В языке корейской диаспоры наблюдается постоянный процесс утраты в области лексики, который компенсируется за счёт заимствований из языков окружения, образования новых слов из заимствованных элементов, но в соответствии с моделями родного языка.

Список использованной литературы:

1. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. – Алматы, 2005.
2. Виноградов В.А. Койнэ. ЛЭС. М., 1990. С.230.
3. Словарь социолингвистических терминов. – М.: 2006.
4. Ким Л.Ф. Мотивационный аспект топонимов миноритарных языков. Канд. диссертация. 2008.